

Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83). С. 73–79.

Humanitarian Researches. 2022;3(83):73–79.

Научная статья

УДК 82

doi: 10.54398/18184936_2022_3_73

**Эпическая реальность в творчестве К. Кулиева
(на примере поэмы «Завещание» («Осуят»))**

Альмира Магомедовна Казиева¹, Марина Юрьевна Чотчаева², Нина Миновна Багян³

^{1,3}Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

²Филиал Ставропольского государственного педагогического института, Ессентуки, Россия

^{1,2,3}padpad30@yandex.ru

Аннотация. Кайсын Кулиев обратился к теме депортации, когда находился в г. Фрунзе в 1946 году. Кулиев приступил к написанию поэмы «Завещание» («Осуят»), Художественная советская литература за семьдесят лет, вплоть до 1987 года, молчала о насильственной тотальной репрессивной депортации, которой подверглись в 1935–1937 годах множество народов. Уже тогда Кулиев написал горькую необходимую правду, с поразительной прозорливостью поставив национальные вопросы в ряд неотложных. На русском языке поэма была напечатана только в 1990 году в газете «Кабардино Балкарская правда» в переводе С. Липкина.

Ключевые слова: депортация, балкарская литература, эпическая поэма, завещание, литературные мотивы, историческая память, проблематика произведения, социальный контекст, символы и обобщения

Для цитирования: Казиева А. М., Чотчаева М. Ю., Багян Н. М. Эпическая реальность в творчестве К. Кулиева (на примере поэмы «Завещание» («Осуят»)) // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83). С. 73–79. http://dx.doi.org/10.54398/18184936_2022_3_73.

Original article

**Epic reality in the works of K. Kuliev
(on the example of the poem "Testament" ("Osuyat"))**

Almira M. Kazieva¹, Marina Yu. Chotchaeva², Nina M. Bagyan³

^{1,3}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

²Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, Russia

^{1,2,3}padpad30@yandex.ru

Abstract. Kaisyn Kuliev turned to the topic of deportation when he was in the city of Frunze in 1946. Kuliyev began writing the poem "Testament" ("Osuyat"). Soviet art literature for seventy years, until 1987, was silent about the violent total repressive deportation that many peoples underwent in 1935–1937. Even then, Kuliev wrote the bitter necessary truth, with amazing foresight, putting national issues in a number of urgent ones. In Russian, the poem was published only in 1990 in the newspaper Kabardino Balkarskaya Pravda, translated by S. Lipkin.

Keywords: deportation, Balkar literature, epic poem, testament, literary motifs, historical memory, problematics of the work, social context, symbols and generalizations

For citation: Kazieva A. M., Chotchaeva M. Y., Bagyan N. M. Epic reality in the works of K. Kuliev (on the example of the poem "Testament" ("Osuyat")). *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;3(83):73–79. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.54398/18184936_2022_3_73.

Поэму балкарского поэта Кайсына Кулиева «Осуят» можно с полным правом отнести к эпической сюжетно-повествовательной поэме, где герой раскрывается через череду событий, в действии, в поступках. «Осуят» трудно отнести к чисто эпической поэме. Здесь можно наблюдать взаимодействие родовых начал, хотя эпическое начало является ключевым.

В пользу эпической поэмы говорит и масштабность взгляда поэта на историю народа, обобщённый образ главного героя Харуна. Среди разных атрибутов эпического повествования в первую очередь следует назвать мотив родного дома; Этот мотив эпизируется в процессе повествования, пока в полную силу не зазвучит в главе, где умирает главный герой и произносит своё завещание, как бы возвращающее его домой, в родной Чегем. Дом – патристический мотив, мотив истоков, корней. Кулиев эпизировал традиционный для литературы мотив родного дома без обращения непосредственно к героическим сценам и эпизодам, без развёрнутого сюжетного повествования, наполнив этот классический образ новым жизнеутверждающим смыслом. Это качественная особенность эпического начала «Завещания» как произведения реалистического с мощным лирическим звучанием.

Выдвижение проблемы героя в эпицентр исследования, как представляется, показывает, такие важные стороны её осмысления, как, например, взаимоотношения личности и коллектива, взаимосвязь художественного типа и социальных представлений о нем, формирование позиции героя и исследование нравственного выбора личности, отражение сложных противоречивых обстоятельств бытия в поступках и поведении персонажей и многие другие. Такое направление при исследовании поэмы позволяет не только включить изучение проблематики поэмы в широкий социальный контекст, но и даёт возможность отказаться при исследовании личности героя от ещё распространённого, но уже не отвечающего современному требованию подхода, когда анализ характера героя подменялся по сути дела описательностью, перечислительностью. Такой анализ героя, основанный на простом сложении даже самых привлекательных качеств, не составит данного всеобъемлющего представление о внутреннем содержании художественного образа. И было бы крайним упрощением сводить весь разговор о своеобразии поэмы Кулиева «Осуят» к перечислительной характеристике нравственно-психологических признаков главного героя, либо «систематизировать» героя на основе моральных критериев.

Герой поэмы Кулиева – фигура символичная, обобщающая. В его образе типизация преобладает над индивидуализацией. Судьба Харуна даётся в тесной взаимосвязи с судьбой его народа, т.е. в центре произведения – народный характер в его многообразных проявлениях, через который поэт осмысливает непростой путь народа и в историческом, и в социальном, и в бытовом плане. Именно на фоне исторического развития судьбы народа поэт показывает становление личности героя. Этим объясняется ориентация на обобщённо-поэтический пересказ жизненного пути героя. Но, в какой-то степени, слабая индивидуализация центрального героя в поэме усиливает лирическую мелодию произведения, но не за счёт приглашения эпической темы. Народно-эпическая тема звучит в поэме мощно, так как охватывает важную часть народной истории.

О герое в поэме сказано немного, но в то же время раскрыта его человеческая сущность, скупо, но ёмко показан его жизненный путь. Харун написан так, что мы можем представить себе каждые прожитый им сутки.

Кулиев начинает с истока, с детства главного героя, ведь именно в детстве формируется личность, закладывается в человеке всё самое лучшее.

Поэтический язык поэмы прост, лишён дидактики, декларативности, броских лозунгов и внешней аффектации, но за этим простым повествованием ответы на самые важные вопросы: откуда в человеке возникает чувство чести, чувство родины, мужество. В поэме воспитателем Харуна является сама природа, родные горы. Здесь в его сердце вошла красота, здесь он познал добро и зло, здесь преодолел свои первые трудности. Хотя и не был богат Харун, он был свободен и счастлив. Когда он пел:

...дунияда адан
Бай адам, насыплы адам жокъ суна, ... [Кулиев, 1982: с. 492].
Не было на свете человека богаче и счастливее его.
/Подстрочный перевод автора/
Природа и Харун слились настолько, что воспринимаются как одно целое.
...жерини береги, ташы болуп къалгъанча,
алай турду. [Кулиев, 1982: с. 492].
...он жил как дерево, как камень на родной земле.
/Здесь и далее подстрочный перевод автора/

Впереди была огромная жизнь, но именно здесь были заложен нравственный потенциал характера.

Философия природы – это философия народа, живущего в ней, а Харун – сын этого народа, сын этой земли, впитавший в себя соки этого единого родника, сформировавшего его как личность, для которой такие понятия, как совесть, свобода, человеческое достоинство, любовь к родине являются основополагающими.

Во второй части Кулиев показывает своего героя как уже сформировавшуюся личность. Личность, делающую нравственный выбор.

Революция, гражданская война. Харун далёк от политики, но воюет против денкинцев на стороне красных партизан. Кулиев не делает из своего героя передового человека, сознательно идущего на этот шаг. Ведь тогда слова «социализм», «революция» были магнетическими, олицетворяли всё самое прекрасное для человечества.

Таулады ары деричи урмагъан,
Жангы боран урду. Ол Россейден
Келди, азатлыкъ деп жарлы къуллагъа
Харун да ол боран ургъанын суйдю [Кулиев, 1982: с. 493].
В горах, до этого небывалый,
свежий ветер подул. Это из России
принес он свободу беднякам.
И Харун полюбил этот ветер.

Свобода – вот тот магнит, который притягивал таких людей, как Харун. Несущие свободу олицетворяли добро, противники – зло. Свобода осознается Харуном как свобода от внешнего завоевателя, в данном случае от белогвардейцев. Отдать родную землю, все самое дорогое врагу на поругание – Харуну легче отдать свою жизнь.

Элия уруп, атласы жыгъылгъан
Ташланы бермез ючюннге душманнга,
Бир тыншча жауну огъундан жыгъылгъан,
Алай керюнуп тура эди анга.
[Кулиев, 1982: с. 493].
Чем камни, на которые
упал его отец, убитый молнией, отдать врагу,
ему легче было от пули врага умереть.

Началась ВОВ – на фронте погибает младший сын Харуна. Затем чёрный 1944 год, когда Харун вынужден покинуть родину. Кульминация поэмы – сцена прощания Харуна перед смертью с сыновьями, со всем, что ему дорого и его завещание. Он просит сыновей, когда они вернуться в родной аул, а он в этом уверен, вырыть могилу, наполнить камнями и поставить надгробный памятник с его именем.

Балаларым, мен осуят этеме:
Сиз ары, эски журтубузгъа келип,
Тохтагъаныгъызда, къвзып къабырны,
Ичин таштан толтуруп, сынташ ишлеп,
Къабырыды деп туругъуз!...
[Кулиев, 1982: с. 510].
Дети мои! Вот моё завещание:
когда вернётесь на родину, выройте могилу,
наполните камнями, поставьте надгробный камень
и думайте, что это могила отца вашего Харуна

Отбор образных средств говорит о силе, сдержанности чувств героя, его мужественном, стойком характере. С неподражаемым, с истинно художественным совершенством Кулиев использует широкий арсенал самых разнообразных образных средств: различные эпитеты, начиная от простого «чёрный», «зелёный», кончая развернутыми эпитетами из прилагательных в превосходной степени: самый горький день, самый чёрный час, сравнения,

и неожиданные, неповторимые метафоры. Так, в лирических отступлениях, рассуждая о мужестве горцев, и, в частности, о поступке Харуна, когда он бросился в пропасть, от деникинцев, Кулиев говорит:

О, жигитле! Эрлигигиз, бир таудан
Бирси таугъа ётген тейри кылышча,
Кёрюнюп тирады бизнес жашауда...
[Кулиев, 1982: с. 498].
О, герои! Ваше мужество,
как радуга, перекинутая с одной горы на другую,
светит нам в жизни.

При анализе поэмы нельзя обойтись без обращения к такому качеству Кулиева-автора, как народность. Так любить своих героев, как любит их Кулиев, может только тот, кто хорошо их знает, кто живёт одной с ними жизнью. Кулиев народен не только тем, что обращается к фольклору, – Кулиев умеет смотреть на жизнь по-народному, сохранять народный подход ко всему, о чём пишет. Даже обычные картины природы у Кулиева наполнены смыслом народных оценок, почему и обретают они в поэме особый смысл, особое значение. Природа сочувствует герою. Она полна голосами, даже неодушевлённые предметы – камни и скалы – в поэме чувствуют, говорят, действуют. Кажется, что это они спасают Харуна от гибели:

Къаяла да, таш да къутхарыргъа
Кюрешгенча, Харун елмей къутулду:
Ол кетди, кирди да агъачлы таргъа.
Ол кечеси тюшча, эсинде турду.
[Кулиев, 1982: с. 498].
Казалось, что скалы и камни желали помочь Харуну.
Избавился он от смерти, спрятавшись в густом лесу.
Та ночь осталась в памяти его, как сон.

Картины природы, то мрачные, то светлые, нарисованы ярко, сочно. Используются олицетворение, полные символического смысла. В олицетворениях, в поэтических параллелизмах, в выборе сравнений и эпитетов заметно воздействие устно-поэтической традиции балкарцев, творчески переосмысленной, литературно переработанной.

Огромные сдвиги, происшедшие в судьбе целого поколения и в личной судьбе Харуна, показаны также через картины природы и через стилистические повторы: «Жилияр кюню келирин билалмады!..» (Не знал он, что придёт ещё день его слёз!..»)

Или:

...О, мартны сегизинчиси, сабийле
Аналарын альгышлагъан кюнлери!
[Кулиев, 1982: с. 504].
О, восьмое марта, день, / Когда дети поздравляли матерей
и снова:
О, мартны сегизинчиси! Фронтда
Тюшген жара табларыбызча къалдынг.
[Кулиев, 1982: с. 505].
О, восьмое марта! / Ты как шрам, оставленный нам войной.
/ Подстрочный перевод автора/
Использованы в поэме и символические образы:
Ол кюнледе адамла ючюн кёкден
Отну алыб келген Прометейге
Ушады хар бирибиз. Елюрме деп
Арта турмайын, ненча жигит ёлдю! [Кулиев, 1982: с. 505].
В те дни каждый из нас был похож
На Прометей, принёсшего огонь ради людей.
Сколько погибло героев, не побоявшись смерти,
Не отступивших назад.

Поэма имеет стройную композицию. Эпизоды связаны между собой основной сюжетной линией. Романтической осмысление исторических событий и образов выявили на передний план переживания героя Харуна, а исторические события оказались на заднем плане, но не по вине автора, а как необходимость того времени, когда об этом нельзя было говорить.

В процессе создания масштабного поэтического полотна поэмы Кулиев прибегает к использованию лирических отступлений. Трудно перечислить все лирические отступления – их в поэме множество. И роль таких микротекстов самая разнообразная. Восхищенные – о мужестве героев, полные горечи – о страданиях народа, глубоко философичные о природе, о человеческой мысли, о терпении, о быстротечности жизни, страстные патриотические монологи о родной земле, о своём народе – все они, взятые в контексте произведения, выражают прямые авторские оценки, а вместе с тем становятся средством эпического обобщения, создание полной и цельной картины бытия человека.

Кулиев смело, решительно ввёл условную поэтическую форму в реалистическое произведение: разговор с воюющими на фронте отцами, братьями, высылаемых женщин и стариков. Кулиев ещё не раз будет возвращаться к условным формам (в поэмах «Перевал», «Золотая свирель»). Привлекая разнообразные условные поэтический материал, поэт погружается в родную для него стихию, стихию метафорического воссоздания действительности, её ведущих тенденций, самых прочных нитей, связывающих сегодняшний день вчерашним и будущим, с историей балкарского народа, с нравственными – а это главное в художественной концепции Кулиева – устоями народа.

В последней, обобщающей, главе точно раскрывается замысел эпической поэмы, каждая глава которой ведёт нас от одного события к другому, достоверно и документально отражающего историю балкарского народа. Хотя поэма написана на историческом материале, история в ней выступает больше как авторская позиция», поэтому последние строки поэмы передают душевное состояние поэта:

Алай, ийнама кьайгы инчиде
Жашаунду кёк тереги турур есюп!
Харун, кьатлайма сезюнгу кёп кюнде:
«Иншааллах, хорлатмаз адамны эси!»
[Кулиев, 1982: с. 513].
Я так верю в этой суете,
что зелёное дерево жизни будет расти вечно.
Харун, твои слова крепнут во мне изо дня в день:
«Слава всевышнему, разум человеческий непобедим!»

Развёрнутый до общечеловеческих масштабов, эпический образ Харуна стал конкретным и оригинальным решением проблем «человек и война», «человека история», «человек и родина» – проблем, без которых немислимо реалистическое искусство. Кулиев ставит отдельного человека в исторический процесс, делает его не просто свидетелем, участником, а решающей силой. Он как бы укрупняет маленького человека, превращает во вместилище общечеловеческой судьбы. Поэт видит в повседневной жизни этого человека историю, а в истории – источник нравственности. В этой небольшой поэме Кулиев развивает мотив памяти, совести, ответственности. С одной стороны поэт сузил тему поэмы, превратив её в обычную историю жизни одного человека, с другой – развернул образ Харуна до вселенских размеров, до вселенской памяти о прошедших событиях, о погибших, таково лиро-эпическое решение коллизией: через раскрытие индивидуального, конкретного мира, внутреннего состояния отдельного человека, каждого человека – к разрешению общенародных и всемирных задач.

Кулиева как художника интересует жизнь в её целостности. Ему нужно все на родной земле – и поэзия альпийских лугов, и неистребимая память народа о прошлом – все в судьбах времени связать воедино, установить внутренние связи. Мир ему нужен весь, во всем своеобразии, мир, где добро и зло, горе и радость всегда рядом.

Совесь и труд – первосоставляющие образа Харуна. Для Харуна история – его родословная и родословная всего народа. Завещание Харуна – это память, а память входит в понятие родины, способность помнить характеризует твою гражданскую позицию.

Вот в чем тайна кулиевского образа надгробного камня, камня памяти.

Этот образ настолько значителен в поэме «Завещание», что вместе с другими – родные горы, реки, дом – он образует композиционное кольцо: поэма начинается и завершается цельной образной системой родных гор, рек, дома, которые не просто память – это память, без которой нет человека, нет народа. Чингиз Айтматов в своём романе «Бурный полустанок» напоминает читателю о его ответственности за судьбу родной земли, потом он скажет:

«Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенные исторического опыта своего народа и других народов, оказывается все исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем» [Айтматов, 1987, с. 3].

Интерес к исторической тематике был характерен для времени, когда создавались эпические поэмы К. Кулиева. В рассматриваемой поэме Кулиева преобладают эпические тенденции. Эпические поэмы Кулиева лишены романтического взгляда на действительность. Появившаяся в его творчестве тенденция к «масштабно-эпическому осмыслению жизни», усиливает эпичность, причём не игнорирует процесс лиризации.

Список источников

1. Айтматов Ч. Эхо лиры // Книжное обозрение. 1987.
2. Кулиев К. Собрание сочинений : в 3 т. Нальчик : Эльбрус, 1982. Т. 3. Стихи и поэмы. 1970–1980. 560 с. (на балкарском языке).
3. Казиева А. М. Поэмы Кайсына Кулиева (проблемы жанрового развития) : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Карачаевск, 1998. 27 с.
4. Казиева А. М., Тарасенко В. Н., Бродзели А. О. Сопряжение "лирики" и "эпоса" как основы художественного синтеза в творчестве Кайсына Кулиева // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2021. С. 70–77.
5. Казиева А. М., Кузнецова А. В., Тарасенко В. Н. Архаичные рефлексивные модели и образования в словесном творчестве народов Северного Кавказа // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (59). С. 52–55.
6. Казиева А. М., Калабергенова А. К. Этнонациональная ментальность в контексте культурных традиций (на примере поэтических произведений северокавказских авторов) // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 85–89.
7. Казиева А. М., Калабергенова А. К. Картина мира жанра и историко-поэтический процесс // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2016. С. 31–36.
8. Kaziyeva A. M., Pliss A. A. motive as transhistorical phenomenon in the story of the adyge-russian bilingual-educator of the nineteenth century khan girey "Circassian Legends" // Polylinguality and Transcultural Practices. 2019. Т. 16. № 2. С. 276–288.
9. Казиева А. М., Кузнецова А. В. Толерантность как одно из условий формирования позитивного образа Северного Кавказа // Культура как основной потенциал формирования позитивного имиджа Кавказа. Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2012. С. 255–258.
10. Чотчаева М. Ю. Концепция свободы и несвободы человеческой личности в русской и северокавказских литературах второй половины XIX–XX веков : монография. Москва : Знание-М, 2021. 366 с.

References

1. Aitmatov Ch. Ekho liry. Knizhnoe obozrenie, 1987.
2. Kuliyeu K. Sobraniye sochineniy: v 3 t. Nal'chi : El'brus. 1982;(3). Stikhi i poemy. 1970–1980:560. (na balkarskom yazyke).
3. Kaziyeva A. M. Poemy Kajsyna Kulieva (problemy zhanrovogo razvitiya). Karachaevsk, 1998:27.
4. Kaziyeva A.M., Tarasenko V.N., Brodzeli A.O. Sopryazhenie "liriki" i "eposa" kak osnovy hudozhestvennogo sinteza v tvorchestve Kajsyna Kulieva. Nauchnye issledovaniya v sfere gumanitarnyh nauk: otkrytiya XXI veka. Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021:70–77.
5. Kaziyeva A. M., Kuznecova A. V., Tarasenko V. N. Arhaichnye reflektivnye modeli i obrazovaniya v slovesnom tvorchestve narodov Severnogo Kavkaza. Gumanitarnye issledovaniya. 2016;3(59):52–55.

6. Kazieva A. M., Kalabergenova A. K. Etnonacional'naya mental'nost' v kontekste kul'turnyh tradicij (na primere poeticheskikh proizvedenij severokavkazskikh avtorov). Gumanitarnye issledovaniya. 2016;2(58):85–89.

7. Kazieva A. M., Kalabergenova A. K. Kartina mira zhanra i istoriko-poeticheskij process. Universitetskie chteniya – 2016. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU. Pyatigorsk, 2016:31–36.

8. Kaziyeva A. M., Pliss A. A. motive as transhistorical phenomenon in the story of the adyge-russian bilingual-educator of the nineteenth century khan girey "Circassian Legends". Polylinguality and Transcultural Practices. 2019;16(2):276–288.

9. Kazieva A. M., Kuznecova A. V. Tolerantnost' kak odno iz uslovij formirovaniya pozitivnogo obraza Severnogo Kavkaza. V sbornike: Kul'tura kak osnovnoj potencial formirovaniya pozitivnogo imidzha Kavkaza. Izd-vo PGLU. 2012:255–258.

10. Chotchaeva M. Yu. Konceptiya svobody i nesvobody chelovecheskoj lichnosti v ruskoj i severokavkazskikh literaturah vtoroj poloviny XIX–XX vekov. Moskva, Znanie-M. 2021:366.

Информация об авторе

А. М. Казиева – доктор филологических наук, профессор.

М. Ю. Чотчаева – доктор филологических наук, профессор.

Н. М. Багян – преподаватель.

Information about the author

A. M. Kazieva – Doctor of Philology, Professor.

M. Y. Chotchaeva – Doctor of Philology, Professor.

N. M. Bagyan – Teacher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 15.05.2022.